

Глава 4.1: Доминант по случайности, часть первая

— Ну чё, сучки, за работу.

От девочек я ответа не получил. Так и должно было быть. Чем меньше проблем они доставят мне, тем меньше оскорблений получат в ответ. Потому что сейчас, с плотно натянутыми перчатками на руках, я был готов выместить все свои пережитые страдания прошедшей недели на каждую из них по очереди.

Если честно, то я даже не помню, когда решился раздать имена всем этим садовым принадлежностям из гаража Лора Стоун. Видимо тогда я был на что-то зол и понял, что веселее будет представить, как Диана косит газон, а Лиза обрабатывает почву. И как бы странно это ни было, их имена были такими же, как у моей мамы и тётушек. Они старшие сёстры моей матери. Рототиллер мой любимый, потому что, насколько мне известно, тётя Лиза за всю свою жизнь и близко не была знакома с настоящей работой с почвой. Мне никогда не разрешалось переступать порог её дома, ведь все мальчишки-подростки были ходячими комками.

А что насчёт других? Тетя Диана, тетя Кэролайн? Их я тоже ненавидел. Я как-то ранее упоминал, что единственное, что мама любила делать на этих семейных встречах, так это хвастаться своей хорошо сохранившейся фигуре. А не нравилось то, что она давала шанс своим сёстрам похвастаться своими детьми. Если сравниваться с теми, кто учился в Гарварде, Йеле и Массачусетский технологический институт, кто уже стал доктором, или концертирующим пианистом, или тот, кто был близок к Нобелевской премии по химии — если сравнивать нас с ними, мы с моей кузиной Мартой были белыми воронами. Так как Марта была глухой, мне перепало вдвое больше: "ох, Терри всё ещё учится в старшей школе? А разве ему уже не восемнадцать лет? Мой сыночек Конрад к своим восемнадцати годам был...", это происходило в те разы, когда мы с мамой посещали бабушку. А моя мама, "бедняжка Дирдри", была бы вынуждена поднять руки, покачать головой со вздохом и ответить: "Я знаю, знаю".

Моим немощным ответом на это было раздать имена в их честь всей садовой технике миссис Стоун. Чёрт, я даже бензопилу назвал в честь её матери — Манда Барбара. При личной встрече я называл её "бабушка". А она меня — "бедняжка Терри". Сука.

Не то чтоб, конечно, мне вообще разрешали пользоваться этой бензопилой. Миссис Стоун заверила меня в том, что я немного подпалил газон, пока собирал листья с помощью воздуходува, никак не скажется на нём в долгосрочной перспективе, и что трава вырастет в следующем году, но моя мать объявила, что бензопила под запретом. Да как-то всё равно, оскорблений меньше они от этого не получают. А что касается другой техники, то мне нравилось думать, что если их немного попинать, они станут работать лучше.

(а бензопила-то зачем?)

Можно предположить, что после того воскресенья с моей нокаутированной учительницей французского языка, которая корчилась подо мной на кровати, в следующую субботу причина моего ужаснейшего настроения должно быть какое-нибудь стихийное бедствие или смерть

родственника. И не просто мёртвый родственник. Например, моя тётя Кэролайн, в честь которой я назвал воздуходув (из-за сходства в манере рече), если бы она никак не повлияла на мои выходные, она могла бы умереть.

И тогда в начале недели я был очень взволнован, с нетерпением ожидая вечера пятницы. Именно тогда мисс Ли планировала позвать меня забрать документы, которые я забыл у неё в прошлые выходные. И в субботу мисс Ли наверняка нашла бы способ, как отблагодарить меня за ту программу, которую я написал, чтобы взломать сайт, хранящий её юношеский неблагоразумный поступок состоящий из серии фотографий в журнале под названием "College Spread". Если у меня всё получится, то программа изменит "Пэм Ли" на "Пэт Ли". Да, я надеялся, что Пэм Ли будет мне очень благодарна, что потом гугл не будет выдавать в поиске её фотографии. А с другой стороны надеялся, что Пэт Ли никогда не посчастливится с этим столкнуться.

Как потом оказалось, не было нужды ни в стихийном бедствии, ни в смерти родственника. Моей матери достаточно было для этого. В среду, когда я с гордостью показал оценку за последний тест по тригонометрии (пятёрка с минусом в придачу с нацарапанной надписью в верхнем углу листа "Хорошо постарался"), она намекнула, что из всех навыков, которые только можно приобрести в школе, мне удаётся овладеть только самыми бесполезными. А когда на следующий день я показал четвёрку за сочинение по английскому, она взглянула на отца, вздохнула и сказала, что это только доказывает её точку зрения. Видимо, она никогда ниже пятёрки ничего не получала по английскому языку, который для неё был воплощением полезных дисциплин.

Чуть позже вечера в четверг она напомнила мне, что в субботу я буду занят. Лужайкой миссис Стоун давно пора было заняться, и мама уже решила за меня потратить столько времени, сколько будет необходимо, чтобы подготовить всё к зиме. Пэм была разочарованна, когда я отправил ей сообщение чуть позже той же ночью с плохими новостями, но напомнил, что ещё есть те "документы", которые я забыл у неё в прошлые выходные. Она сказала мне, что план её не изменился: она собирается позвонить в пятницу вечером, чтобы попросить меня приехать и забрать эти документы.

Ага, ещё один великолепный план. Моя мама всегда отвечала на звонок, потому что как правило обычно она считала, что все звонки адресованы только ей. Поэтому, когда в пятницу вечером зазвонил телефон, я в это время готовил ужин, мама ворвалась на кухню и, прежде чем я даже успел подойти к телефону на расстояние вытянутой руки, взяла трубку.

— Значит он оставил у тебя документы? — спросила она, взглянув на меня с раздражением, — Пэм, не извиняйся за него. Нет, я не буду посылать его. Джону просто не стоило поручать мальчику мужскую работу. Я попрошу Джона заскочить по пути домой с работы.

Нажав пару кнопок на телефоне, она попросила(сказала), чтобы папа забрал документы. Затем повернулась ко мне с презрительной усмешкой.

— Ну серьёзно, — саркастически сказала она, — как думаешь, может у тебя получится быть немного более вежливым перед моими подругами?

На следующее утро, когда я собирался отправиться на велосипеде к миссис Стоун, она напомнила мне, чтобы я не спалил ничего лишнего. Так что к тому времени, когда я доехал туда, настроение у меня было довольно скверное. Мне удалось улыбнуться миссис Стоун, и она улыбнулась мне в ответ, но как только я доберусь до гаража, кое-кто оплатит мне за всё. Я решил начать с Дирдри. Моя мама — триммер. Дозаправив и проверив леску, вместе с Дирдри я провёл утро занимаясь тем же, чем занимается её тёска — срубал всё, что попадалось у неё на пути.

Занимался я этим до полудня. С Дирдри я повеселился, а теперь настала очередь Дианы. Диана у нас газонокосилка темпераментная, лезвие которой я поддерживал таким же острым, как и язык моей тётки Дианы. В тот день особенно тяжело было заставить Диану нормально работать — тут она полная противоположность моей тётки Дианы, которая могла бы начать оскорблять меня почти в тот же момент, как только я бы попался ей на глаза. Всегда было трудно завести Диану с первого раза. Прежде всего одной рукой нужно дёргать шнур стартера, пока другой рукой держишь тормозной рычаг, который если отпустишь, заглушит двигатель. И с Дианой нужно просто правильно дёргать шнур, тогда двигатель запустится. Единственным положительным качеством в ней была в то, что как только её завести один раз, возвращаться к жизни она будет совершенно без каких-либо усилий.

Одна из моих проблем была в том, что в последнее время не так много было дождей. Так что примерно три недели прошло с последнего раза, когда мне нужно было заставлять Диану косить газон миссис Стоун. А другая проблема заключалась в моём отношении. Как бы мы с Дирдри и сорняками не повеселились, конечно же, это было не сравнить с тем, как можно было бы провести утро в компьютерном классе школы, в которой практически никого нет, если не считать двоих: один из которых хакер-любитель, а другая признательная учительница французского языка и бывшая модель журнала. И вот скорей всего из-за этого я и не уделял должного внимания Диане. И то, что эта мелкая сучка умышленно уклонялась от своей работы, вывело меня из себя.

— Грёбанная сука! — закричал я, когда наконец после четвёртого раза двигатель заревел.

Я отпустил тормозной рычаг и упёрся руками в бока, а двигатель так и продолжил работать.

— То-то же, сучка! — самодовольно ликовал я, — Падай на свои ебучие колени! Настало время выполнить для меня кое-какую блядскую работёнку.

Обычно звон разбитого стекла никак не ассоциируется у меня с уходом за газоном. Я стал очень медленно оборачиваться, в ужасе от того, что кто-то мог услышать, как я обласкал все эти садовые принадлежности. Лора Стоун находилась в десяти футах от меня, а рядом с ней небольшая лужица лимонада и осколки бокала, который разлетелся по бетону. Она уставилась на меня, и на её лице был виден страх, тревога, паника и то, что я не мог распознать. А если быть точнее, уставилась она на меня из-под белой бейсболки с того места, где рухнула на колени.

— Миссис Стоун? — неуверенно обратился я к ней, будто была какая-то возможность, что она будет это отрицать.

— Лора. — тихо ответила она. Затем, посмотрев на меня ещё пару секунд, опустила голову.

Я застыл на том же месте, глядя вниз на Лору Стоун. На ней была выцветшая мужская рубашка, концы которой она подвязала под грудью. Так как сейчас на улице необычно тепло, две верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, из-за чего мне открывался прекраснейший вид на верхнюю часть её богатой груди. Шорты её были на удивление короткими, а не до колена, как я ожидал от 39-летней матери 18-летнего парня, только начавшего свой первый семестр в колледже. Да вообще в тот момент в Лоре Стоун было очень мало, что бы напоминало мне о ней, как о 39-летней матери 18-летнего парня. Особенно сегодня мне очень понравилось, как выглядят её светлые волосы, длиной по плечи, стянутые в конский хвост, который торчал сзади её бейсболки. И очень понравился вид на изгибы её изящной шеи, когда она разглядывала пол гаража под собой.

Случись бы эта сценка две недели назад, я бы отреагировал на неё одним из двух способов. Побежал бы по улице, боясь, что миссис Стоун расскажет всё моей матери. Или бы просто упал в обморок.

Но за это время произошло два события. Во-первых, я переспал с Пэм Ли. Это исключило обморок. Во-вторых, я смотрел ту видеозапись, которую сделала моя мама без ведома своих подруг. Внезапно все поддразнивания, которые Лора Стоун выслушивала от Пэм в тот день, стали для меня ясны: её комментарий о том, чтобы держать задницу в узде, или тот намёк, что ей бы понравилось, если бы её выдрессировали.

И я вспомни ещё один момент из этого видео, который пересматривал множество раз, где Лора посмеивалась, отвечая на вопрос Пэм о своей личной жизни: "Ага, конечно. Кто бы захотел трахнуть 39-летнюю разведённую женщину с сыном студенческого возраста и с такой огромной задницей?"

А Натали Уинстон, живущая в соседнем доме, предположила, что Лора легко найдёт " того, кому понравятся эти буфера пятого размера! ". На мой взгляд, если сказать точнее, это будет любой, кому понравятся эти буфера пятого размера. Или ещё точнее: любой. Я изучал эти дурацкие диаграммы Венна всю свою жизнь в разных математических классах, где пересечение кружочков показывает общее, между определённым кругом лиц, например, теннисистов и людей, владеющих машиной Форд. И с моей точки зрения, тот кружок, в котором бы находились те, кто оценил бы буфера Лоры Стоун, был бы совершенно идентичен с тем кружком, который обозначал мир людей, известных как "лица мужского пола". Я в том числе.

Я почувствовал, как сейчас миссис Стоун смотрит на меня, и заметил, что она была буквально в нескольких секундах от того, чтобы подскочить на ноги и убежать домой со слезами на глазах от всего этого смущения перед сыном своей соседке по комнате в колледже. Ещё мгновение и входная дверь её дома будет наглухо закрыта, и сколько бы в неё не колотили или кричали, это не заставило бы её снова открыть дверь в ближайшее время.

— Лора. — решил я и назвал её по имени.

— Терри? — нерешительно спросила она.

В моём выражение промелькнуло едва заметное недовольство её ответом.

— Сэр? — попробовала она ещё раз.

— Подожди в доме.

— Да, сэр. — сказала она, тень улыбки промелькнула на её лице.

— И оставь кепку. — сказал я, когда она встала и побежала по лужайке. Я наблюдал за ней, пока она не зашла в дом, как две её полусферы задницы подскакивали вверх и вниз во время бега в этих узких шортиках цвета хаки.

Чёрт, подумала я, проведя рукой по волосам. Блядь, и что же теперь мне делать?

Ох, я бороздил просторы интернета. И знаком со сценариями "разведённая женщина и мальчик-садовник". Молодой парень приходит покосить лужайку, а дама в возрасте приносит ему лимонад, и через какое-то они долбятся, как кролики. Чёрт, я был бы не против повторить такое. Лимонад мне уже принесли. И буквально на прошлых выходных я продемонстрировал, что мне нравится трахаться как кролики. Даже сама Пэм Ли сказала, что в этом я был чертовски хорош. Хотя на самом деле она сказала: "Il était magnifique, monsieur." (Это было прекрасно, месье. \ Он был прекрасен, месье), но и без этого друг друга мы поняли. В основном. Это было прекрасно, месье. Сначала я думал, что "это" она имеет в виду секс. Вспоминая этот момент на следующий день, я понял, что когда она это говорила, перед тем как поцеловать меня и расстаться с неохотой, глаза её были на моей промежности. Так что, возможно, "это" относилось к чему-то другому, к чему-то более конкретному. Да всё равно. Меня и это устраивает.

Но на сайтах, которых я побывал, не было покорных разведённых женщин. Там всегда женщина держала всё под контролем. Именно она всегда вела бедненького, ничего не подозревающего мальчика-садовника по дорожке, ведущей к греху и искушению. А у меня тут не такой сценарий. Нет, если сегодня я пойду по этой дорожке, то либо я буду подталкивать Лору Стоун перед собой, либо, что вероятней всего и будет, я буду тащить её за собой. И она, несомненно, будет наслаждаться каждым мгновением.

Если только, не дай бог, истинный Терри Мартин проявит себя. Тот самый Терри Мартин, который склонен был бы спросить покорную, хочет ли она быть наказана сейчас, или предпочтёт, чтобы это произошло чуть-чуть позже. Я собираюсь тебя связать, сука, или ты бы предпочла, чтобы я это всё-таки не делал? После таких жалких попыток доминировать над ней, она, скорей бы всего, просто начала бы ржать надо мной. И поэтому возвращаемся к первым двум вариантам: бежать по улице или рухнуть в обморок. О боже, я в беде.

Я, вероятно, простоял там минут десять, размышляя над вопросом, способен ли я вообще на

это. В конце концов я подумал, что самый главный вопрос в том, хочу ли я вообще трахнуть Лору Стоун. После всего ответ был очевиден — да, всё остальное просто детали. Первой деталью, после того как я уладил все метафизические вопросы, состояла в том, что как и всегда после примерно двух часов дочки с этими сорняками, я был весь покрыт кусочками травы. Закончив свои бесполезные попытки очистить джинсы и футболку, я взглянул в боковое зеркало машины Лоры. С лицом было всё ещё хуже. Я выхватил тряпку из ящика в гараже и преуспел только в том, чтобы добавить маслянистого блеска к траве. Эта женщина разве не понимает, что лучше не хранить промасленные тряпки в гараже?

Не выдержав, я сказал сам себе: "Да по хер". Просто спрошу у неё, могу ли я-, а, нет, погодите, я скажу ей, что собираюсь принять душ. Господи, у меня никогда не выйдет сделать всё правильно. Я нервно приближался к дому, уверенный в том, что наступление ещё одной катастрофы не за горами.

<http://erolate.com/book/800/15683>